

— Инспектор Ли сказал, что ты интересуешься этим делом, поэтому я решил сообщить тебе, — сказал И Юньчжао, поворачиваясь, чтобы уйти, но Бай Хаолинь остановил его:

— Спасибо, Юньчжао. — Дело на горе Пинху наконец завершилось, но мёртвые остались мёртвыми, а компенсация за гибель при исполнении служебных обязанностей была лишь последней данью Хэ Вэньцзэ.

И Юньчжао продолжил:

— Ты помнишь дело об убийстве на улице Дунмао? Убийство частного детектива? — Он говорил о деле Ма Ли.

— Помню. — Тогда начальник управления Чжао, словно под действием какого-то наваждения, отправил Бай Хаолиня в другую командировку, иначе дело не было бы закрыто так быстро.

— Поскольку тогда его вёл Пэн Бинь, а теперь его репутация под вопросом, все его прежние дела пересматриваются, — объяснил И Юньчжао. — Мы обнаружили, что у жертвы был каталог документов, и, согласно сравнению, не хватает одного файла, — добавил он. — В каталоге указано, что этот файл касается твоего отца.

Бай Хаолинь знал, что это был тот самый документ, который взял Го Тянь. Хотя он давно исчез, его сердце начало бешено биться. Он встал и подошёл к И Юньчжао, с волнением спросив:

— Мой отец?! Можно ли узнать, что было в этом документе?

И Юньчжао покачал головой:

— Пока никаких зацепок. — Он пристально посмотрел на Бай Хаолиня. — Твой отец погиб при ограблении, верно?

Бай Хаолинь с досадой кивнул.

И Юньчжао замолчал, погружившись в размышления.

Хотя пока не было зацепок, И Юньчжао и его команда уже начали расследование убийства Ма Ли. Если это он, то, возможно, действительно удастся найти что-то полезное! Бай Хаолинь начал испытывать к нему уважение.

Ранее ошибки в рассуждениях И Юньчжао разочаровали Бай Хаолиня, но теперь он понял, что его первоначальная психологическая оценка была верна. Несмотря на то, что после «несчастливого случая» с Пэн Бинем следы оборвались, И Юньчжао не сдался и даже продвинулся дальше в расследовании. Бай Хаолинь был вынужден признать, что И Юньчжао обладает талантом к полицейской работе!

Жаль только, что правда о смерти отца Бай Хаоиня до сих пор неизвестна.

Бай Хаоинь тяжело вздохнул. Оба замолчали, и в кабинете воцарилась тишина, в которой можно было услышать даже звук собственного пульса. Через некоторое время И Юньчжао нарушил молчание:

— Доктор Бай, где ты был с восьми до одиннадцати вечера 22 июня? — Это было время смерти Ма Ли, установленное судмедэкспертом.

— Наверное, дома? — Бай Хаоинь напрягся, не понимая, почему И Юньчжао вдруг обратил внимание на него. Из-за пропавшего документа о его отце?

— Кто-то может это подтвердить? — И Юньчжао пристально смотрел на него, словно пытаясь прочитать его мысли.

Бай Хаоинь знал, что в тот вечер он был в детективном агентстве Ма Ли, но всё же сделал вид, что вспоминает:

— Нет, в то время я был занят практикой, дома был один. — Он не стал ждать вопросов, сказав то, что думал. — Ты подозреваешь меня?

— Я не упускаю ни одной возможности, — серьёзно ответил И Юньчжао.

— Ты думаешь, что я убил жертву ради документа о моём отце? — Бай Хаоинь усмехнулся. Он не убивал Ма Ли, но факт его присутствия на месте преступления был неоспорим. И что хуже, если полиция узнает, что 22 июня он был в агентстве Ма Ли, он станет главным подозреваемым!

И Юньчжао смотрел на Бай Хаоиня, ожидая продолжения.

— Я был на месте преступления. Этот детектив Ма Ли, судя по всему, не был богат. Если бы я действительно хотел получить этот документ, я бы просто купил его у него. Зачем прибегать к убийству? — защищался Бай Хаоинь.

— Возможно, ты оказался в ситуации, когда нужно было устранить свидетеля, — в голосе И Юньчжао звучало сомнение.

— О? — Бай Хаоинь сделал удивлённое лицо. Если бы он сейчас начал горячо оправдываться, это выглядело бы подозрительно, поэтому он выбрал тактику вопросов, чтобы услышать мнение И Юньчжао.

— Убийца — это ты, Бай Хаоинь! — И Юньчжао высказал всё напрямую, словно вот-вот указал бы на него пальцем и сказал: «Истина одна!»

— Я?! — Хотя Бай Хаолинъ знал, что И Юньчжао подозревает его, он не ожидал, что тот будет так уверен. Может, он нашёл какую-то ключевую улику? Возможно, он оставил что-то на месте преступления, что могло его выдать, и он об этом не знал?! Если так, то Бай Хаолиню действительно нечем оправдаться!

Сердце Бай Хаолиня бешено колотилось. Он не ожидал, что у него столько уязвимостей — сначала его видели на месте убийства, теперь И Юньчжао нашёл доказательства его присутствия в агентстве Ма Ли. Человеческие расчёты ничто перед удачей!

— Пластиковая бутылка, оставленная на месте преступления, — это твой глушитель. Беспорядок там был из-за того, что ты искал то, что тебе нужно. У тебя был мотив, но нет алиби. Убийца — это ты, и я не вижу другого варианта! — И Юньчжао был абсолютно уверен.

Бай Хаолинъ глубоко вдохнул. Он был вынужден признать, что в рассуждениях И Юньчжао была логика. Если бы он сам не был тогда на месте, он бы не узнал, что его отец был убит, и не понял бы, что Го Тянь по приказу Пэн Биня убил Ма Ли, чтобы скрыть правду о смерти отца. Всё это выходило за рамки обычной логики, и с точки зрения здравого смысла рассуждения И Юньчжао не были ошибочными. Бай Хаолинъ не злился на него, а просто объяснил:

— Мой отец умер семь лет назад, он погиб при ограблении, и убийца был осуждён. Даже если у Ма Ли был документ о моём отце, это не значит, что там было что-то запретное, и уж тем более не значит, что мне нужно было убить его, чтобы получить его.

— На самом деле я уже знаю, что было в том документе, — холодно сказал И Юньчжао.

— !!! — Услышав это, Бай Хаолинъ был потрясён. Последние два месяца он постоянно думал о том, какая тайна скрывалась за делом семилетней давности, и теперь, наконец, он был близок к разгадке. Сердце его замерло, и он, затаив дыхание, ждал продолжения.

— Там было написано, — И Юньчжао сделал паузу, словно желая подразнить, а затем громко произнёс, — твоя тайна происхождения!

Эээ? Бай Хаолинъ почувствовал, будто его окатили холодной водой. Его настроение, только что взлетевшее до небес, моментально упало, как раскалённый металл, брошенный в лёд. Прежде чем он успел опомниться, И Юньчжао продолжил:

— На самом деле Ма Ли был твоим настоящим отцом! — Слова И Юньчжао прозвучали как гром среди ясного неба.

— Что?! — Бай Хаолинъ подумал, что ослышался.

— Вот как это было: он хотел признаться тебе, но ты не мог принять правду, и вы начали драться. В суматохе ты достал только что купленный пистолет и случайно застрелил его! — И

Юньчжао говорил с уверенностью, словно видел это своими глазами.

— Погоди, погоди, — в голове Бай Хаолиня продолжала звучать фраза «Ма Ли — твой настоящий отец». Он изо всех сил пытался ловить ход мысли И Юньчжао и спросил:

— Зачем мне было брать с собой пистолет на встречу?

— Алаяйяши! — И Юньчжао кивнул, словно подтверждая свою правоту.

Алаяйяши, блин! Бай Хаолинь мысленно закричал от ярости. Ещё секунду назад он поверил, что И Юньчжао действительно что-то нашёл! Алаяйяши?! Откуда у него такая странная уверенность?!

Бай Хаолинь изо всех сил сдерживал себя, чтобы не высказать свои мысли. Он подавил желание ударить И Юньчжао и спокойно произнёс:

— Юньчжао, хочу тебе кое-что сказать, но, пожалуйста, не расстраивайся: я видел данные Ма Ли, ему было тридцать шесть лет, а мне двадцать пять. Если твоя теория верна, значит, он родил меня в одиннадцать лет. Как это возможно?

— А-а-а! — И Юньчжао отшатнулся, словно получив удар.

<http://bllate.org/book/15284/1358876>